

УДК 316.32

ББК 60.52

Л 19

М.А. Лактионова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры административных и уголовно-правовых дисциплин Майкопского государственного технологического университета, старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, г. Майкоп, тел.: 8-918-225-95-55, e-mail: bastinda77@bk.ru

**Особенности феномена женского терроризма:
региональный аспект
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности женского терроризма в Северо-Кавказском регионе. Проводится анализ причин вовлечения женщин в экстремистскую и террористическую деятельность. На основе эмпирических данных делается попытка создания социологического портрета женщин, участвующих в преступлениях экстремисткой (террористической) направленности. Предложены некоторые методы по минимизации женского терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, гендер, женщины-смертницы, женщина, мужчина, пол, власть, радикальные религиозные течения.

М.А. Laktionova,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Administrative and Criminal Law Disciplines Department of Maikop State University of Technology, Senior Assistant of the Head of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Adygea, Maikop, ph.: 8-918-225-95-55, e-mail: bastinda77@bk.ru

**Features of the phenomenon of female terrorism:
regional aspect**

Abstract. The paper considers features of the female terrorism in the North Caucasus. The analysis of the causes of women's involvement into extremist and terrorist activities is made. On the basis of empirical data an attempt is made to create a sociological portrait of a woman involved into crimes of extremist (terrorist) orientation. Some methods are proposed to minimize the female terrorism.

Keywords: extremism, terrorism, gender, female suicide bombers, female, male, sex, power, radical religious movements.

Актуальность проблем, связанных с террористическими проявлениями как со стороны отдельных граждан, так и со стороны общественных и религиозных организаций и целых государств, не вызывает сомнения. Реальную угрозу для всего мирового сообщества, и не только для России, представляют экстремизм и крайняя форма его проявления — терроризм. При этом особо опасен экстремизм, оправдывающий себя и прикрывающийся религиозными лозунгами, ведущий к возникновению

и эскалации межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Пример. Небольшой город на Юге России. Суд: на скамье, напротив представителей государственных органов хрупкая испуганная девушка, почти ребёнок. Рядом с ней двое взрослых мужчин — её представители, постоянно поясняющее ей происходящее. Как ни странно — оба они входят в очень известную в городе общественную организацию.

Её история типична для молодой девушки, увлекшейся идеями экстре-

мизма. Несчастливая любовь... Бросил молодой человек, еще несколько неприятностей. Она пыталась найти выход, привлечь его внимание, понравиться ему. Увлечлась ценностями «славянской идеологии» — семья, здоровье, спорт, патриотизм... и немного националистического (фактически нацистского) окраса. Ночью на остановках города Майкопа Республики Адыгея эта хрупкая девушка расклеивала листовки экстремистского толка, скачанные из соответствующих сайтов в сети Интернет, оправдывающие превосходство одной нации над другой. Задержана. Собраны доказательства. Осуждена по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Она — преступница.

Рядом с ней её «наставники», люди, умудренные сединами и знающие, «что такое хорошо и что такое плохо» (ситуация типичная). Этими взрослыми мужчинами неоднократно интересовались спецслужбы и органы предварительного следствия. Они точно знают, что нацизм — это название идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933 — 1945 годах. Сутью нацизма является официальная градация всех наций по степени их «полноценности».

Материалы уголовных дел о женщинах, осужденных за подобные преступления экстремистского (террористического) характера на территории Северного Кавказа, стали предметом социологического анализа в данном исследовании. Часть уголовных дел прекращена в связи с ликвидацией лица — именно такой термин фигурирует в материалах дел.

Мимо меня десятками проплывают образы загнанных в тупик и несчастных молодых женщин — убитых, либо осужденных за преступления экстремистской направленности.

Но! — в голове кадры «Норд-Оста» — женщины, обмотанные поясами «шахидок» и 130 жертв этого теракта, из которых 10 — дети; женщины-террористки, взорвавшие себя в Москве, Дагестане, Волгограде.

Информация из официального источника [1] — в структуре преступлений экстремистской направленности, совершенных в Северо-Кавказском фе-

деральном округе, большую часть занимают факты разжигания национальной, религиозной вражды, а также публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, то есть преступлений, предусмотренных ст. 282 и ст. 280 УК РФ соответственно; другие виды преступлений экстремистской направленности носят единичный характер.

Безусловно, выводы официального документа — абсолютно верные. В то же время первый же «клик» в сети Интернет выдает информацию о 30 женщинах-смертницах в России с 2000 по 2013 годы. Их преступления — единичны, но вред от них невозможно оценить даже человеческими жертвами.

Бессмысленно отрицать, что яркой особенностью современного терроризма в России является то, что активными участниками как террористических актов, так и преступлений экстремистской направленности являются женщины.

Как женщины, призванные природой быть продолжательницами рода, рожать и воспитывать детей, способны совершать такие чудовищные преступления? Почему это происходит в том регионе (на Северном Кавказе), о феминизации которого не может быть и речи, так как все еще сильны основы традиционного общества, где женщина — это хранительница очага и мира? Что происходит в обществе на Юге России, где сохраняется огромное переплетение культур, религий и национальностей, где соединяются православие и ислам, и где, казалось бы, о неонацизме не могло быть и речи? Кто и какие идеи стоят за действиями женщин, обрекающих себя на преступления и даже смерть ради какого-либо радикального взгляда на картину мира?

Научных исследований, посвященных вопросам женского терроризма, крайне мало. Более того, социологическая составляющая проблемы практически не исследована. Среди исследований, касающихся данных проблем, следует отметить кандидатскую диссертацию М.А.Адамовой «Женский терроризм в современном политическом процессе» [2], и статьи И.В.Ким [3] и М.Н.Григорьевой [4] в современных научных журналах. Что касается

исследования женского терроризма в условиях Северо-Кавказского региона, его фактически порождающего, открытых источников, посвященных этому вопросу, вообще не существует. Следует согласиться с мнением М.А.Адамовой, что «практически не существует исследований, посвященных статусу женщин-террористок в террористических организациях, методам их вербовки и психологической обработки» [5].

В связи с этим, на наш взгляд, необходимы междисциплинарные исследования феномена женского терроризма. Причем в России важно сделать также акцент на исследовании особенностей территории, в которой проявляется терроризм.

Целью данной статьи является анализ особенностей женского терроризма в Северо-Кавказском регионе, исследование причин вовлечения женщин в экстремистскую и террористическую деятельность. Кроме этого, автором предпринимается попытка создания социологического портрета женщин, участвующих в преступлениях экстремисткой (террористической) направленности. Подобный анализ позволит наметить подходы к разработке методов борьбы с данным явлением.

Прежде всего, остановимся на ключевых понятиях, используемых при характеристике экстремизма и его крайней формы — терроризма.

Под понятием «экстремизм» (от лат. *extremus* — крайний) понимается приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [6], экстремистской деятельностью (экстремизмом) признаются, в частности, такие деяния, как публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности и отношения к религии; нарушение прав, свобод и закон-

ных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; финансирование, содействие в организации, подготовке и осуществлении, публичные призывы к осуществлению указанных деяний, массовое распространение заведомо экстремистских материалов, их изготовление или хранение в целях массового распространения, и т.д.

Современный экстремизм представляет собой целое направление в рамках современных идеологических течений и общественно-политических движений, стремящееся повлиять на процесс общественного развития, исходя из собственных норм и догм. Теоретическое обоснование экстремизма сводится к тому, что современное общество утратило способность к конструктивному и ненасильственному решению общественно-политических проблем [7].

Федеральным законом «О противодействии терроризму» [8] под терроризмом (лат. *terror* — страх, ужас) понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористической является деятельность, включающая в себя, в частности, организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании,

подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Женский экстремизм — понятие вообще не употребляемое в научных исследованиях, хотя эмпирические данные (материалы уголовных дел и публицистическая литература) опровергают неоправданное отсутствие данного понятия.

Женский терроризм — широко используемое как в научной, так и в публицистической литературе понятие, как правило, ассоциируемое с женщинами-смертницами («шахидками», «черными вдовами») и, в основном, ставящее знак равенства между мужчинами-террористами и женщинами-террористками. Хотя, по сути, природа «женского терроризма» значительно отличается от мужской.

Еще одно заблуждение, которое следует опровергнуть — это то, что в России и на Северном Кавказе оба данных понятия связаны с радикальными исламистскими течениями. Однако, проявления женского экстремизма и терроризма характерны и во многом сходны для многих радикальных направлений в религиях (в том числе в христианстве), для всех национальностей, социальных слоев и т.п.

Говоря о женском терроризме в России в исторической ретроспективе, необходимо отметить, что данное явление имело место быть на рубеже XIX — начала XX веков и связано с именами Веры Засулич, Софьи Перовской, Марии Спиридоновой и других женщин, игравших главную роль при исполнении терактов, направленных на свержение политического строя России той эпохи.

Однако современные женщины-террористки кардинально отличались от женщин, совершающих теракты в России с начала 1990-х годов прошлого века. Тот терроризм фактически не является истоком современного

феномена женского терроризма в России и на Северном Кавказе.

Что касается западных террористических организаций в Европе, Латинской Америке и др., значительный процент их участников (до 20%) составляют женщины [9]. Причем, во всем мире, а не только в России, значительно чаще все террористические организации стали использовать в качестве «живых бомб» женщин (это характерно для «Бригады мучеников Аль-Аксы», «Исламского джихада», ХАМАСа и др.).

Незамедлительно приемы и методы внешних «наставников» были восприняты соответствующими террористическими организациями, исповедующими радикальный исламизм на территории России. Причем, как это полагается, такие методы адаптированы к современным российским реалиям.

Каковы же социокультурные факторы, вовлекающие женщин в экстремизм и терроризм на территории Северного Кавказа? Имеются ли гендерные маркеры данного явления?

В качестве эмпирической базы исследования использованы: вторичный анализ социологических исследований по проблеме женского терроризма, а также результаты собственного исследования — изучения 20 уголовных дел за 2012-2013 гг., расследованных на территории Республик Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, где главными фигурантами являются женщины, обвиняемые в совершении преступлений экстремистской направленности.

Особый интерес с точки зрения целей исследования представляют характеризующие материалы, а также показания свидетелей — родственников и знакомых, подозреваемых по делам, позволяющие «нарисовать» портрет подозреваемых.

Следует отметить, что нами использовались материалы уголовных дел об экстремистских преступлениях, совершенных женщинами, по следующим составам: части 1 и 2 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого

достоинства); части 2 статьи 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом); части 1 статьи 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности); части 3 статьи 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств); статья

223 (незаконное изготовление оружия); статья 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Из исследованных материалов уголовных дел 13 дел прекращено в связи со смертью подозреваемой (подозреваемая была уничтожена в связи с ликвидацией членов незаконного вооруженного формирования сотрудниками правоохранительных органов).

Анализ данных о женщинах, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской (террористической) направленности

Общая характеристика женщин, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской (террористической) направленности.

Первая категория. Это молодые женщины 18-26 лет, состоящие в так называемом «мусульманском браке» (очень часто не первом) с мужчинами, входившими в незаконные вооруженные формирования.

Путь к радикальному исламу в их жизни связан также с родством мужчины, который его исповедовал. Как правило, это бывший муж, который уничтожен при операциях, проводимых правоохранительными органами. Женщина в последующем вступает в «мусульманский брак» с кем-то из его «соратников». Еще один из вариантов «попадания» женщины в незаконное вооруженное формирование — бывший муж не работал, пил, вел аморальный образ жизни. Женщина уходит от него и знакомится с участниками незаконных вооруженных формирований, становится «мусульманской женой», часто зная о жене официальной. Словесные убеждения её новых знакомых — и такие женщины вовлекаются

в оказание пособничества участникам незаконных вооруженных формирований путем покупки и доставки продуктов, медикаментов, средств, связи, предметов первой необходимости.

Эти женщины молоды (до 30 лет), не имеют высшего образования, у них имеются малолетние дети от первых браков. Большинство из них имеют только среднее образование, не имеют работы или их работа малооплачиваемая, не в состоянии самостоятельно достойно обеспечить проживание себя и своих детей. Еще одной из особенностей таких женщин, совершивших преступления экстремистской направленности, является то, что треть из них является по национальности русскими, хотя и имеет так называемое «мусульманское имя».

В материалах уголовных дел часто фигурирует то, что такие женщины отказываются взять в руки оружие или стать «шахидками», но активно оказывают всяческое пособничество преступным группам.

Отличаются от этих женщин те из них, которые привлекаются участниками бандформирований для проведения действий, направленных на склонение лиц к участию в незаконных

вооруженных группировках (вторая категория). Это образованные, взрослые женщины 40-55 лет, часто имеющие педагогическое образование. Их профессия (например, работа в книжном магазине мусульманской литературы) позволяет общаться с большим количеством людей и «навязывать» им свои идеи (текст уголовного дела: убедила его, что он должен стать «моджахедом»). «Приход» таких женщин к идеям радикального ислама связан с их окружением. Общение с семьями, женами участников незаконных вооруженных формирований, либо наличие в собственной семье близких родственников-мужчин, придерживающихся взглядов «ваххабизма».

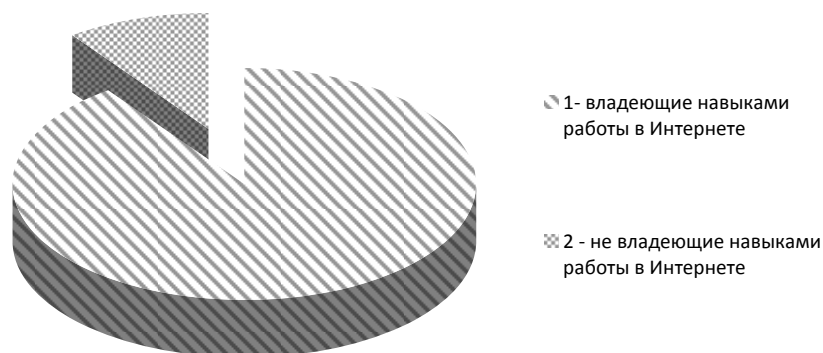
И, наконец, третья категория женщин, проповедующих экстремистские взгляды и привлеченных к уголовной ответственности по части 1 и 2 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Пять исследованных уголовных дел позволяют сделать вывод о том, что в данном случае стоит говорить не только и не столько

о радикальном исламе (хотя имеются и такие факты), а об иных проявлениях экстремизма. Большая часть таких дел — это уголовные дела, где женщины привлекаются к ответственности за действия, направленные на возбуждение вражды в отношении группы лиц по признакам национальности, совершенные публично.

Уголовно наказуемые деяния таких женщин обусловлены, в основном тем, что им в жизни пришлось пережить обиду со стороны мужчины другой национальности. Либо, наоборот, женщина активно поддерживает идеи своего брата, возлюбленного, мужа, и, являясь более эмоциональной, чем мужчина, которого она поддерживает, «обсуждает» его идеи публично с помощью Интернета или листовок в публичных местах.

Интерес представляет и то, что 90% женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, а в третьей категории практически 100%, прекрасно владеют навыками работы за компьютером и в сети Интернет.

Навыки работы в сети Интернет женщин, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности

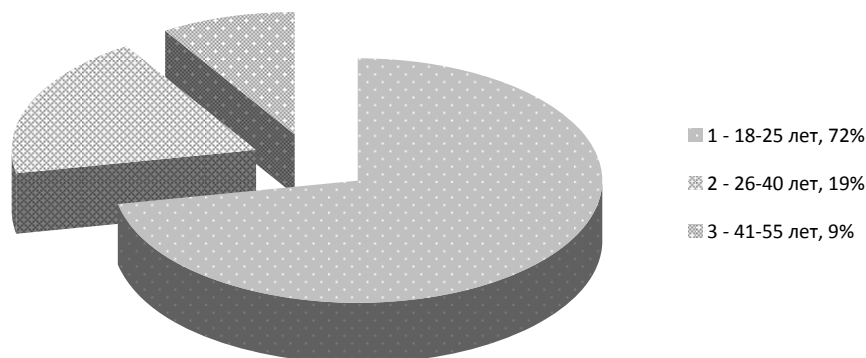
Что касается четвертой категории женщин, совершающих подобные преступления, а вернее, самые дерзкие и бесчеловечные из них — гомицидальные террористические акты, при их характеристике используются не реальные материалы уголовных дел, а их «портретный» анализ, проведенный иными исследователями. Так, И.Я. Ким считает, что террористам очень выгодно использовать мусульманских женщин, воспитанных в ат-

мосфере покорности и подчинения мужчине, в своих целях. Рекрутирование женщин имеет особую функцию в условиях террористической войны. Именно потому, что от женщин не ожидается исполнение подобной роли, их используют в качестве подобного оружия. И.Я. Ким также отмечает, что не всегда женщина готова к совершению теракта по собственной воле. Распространенным приемом террористов выступает применение различных психотропных

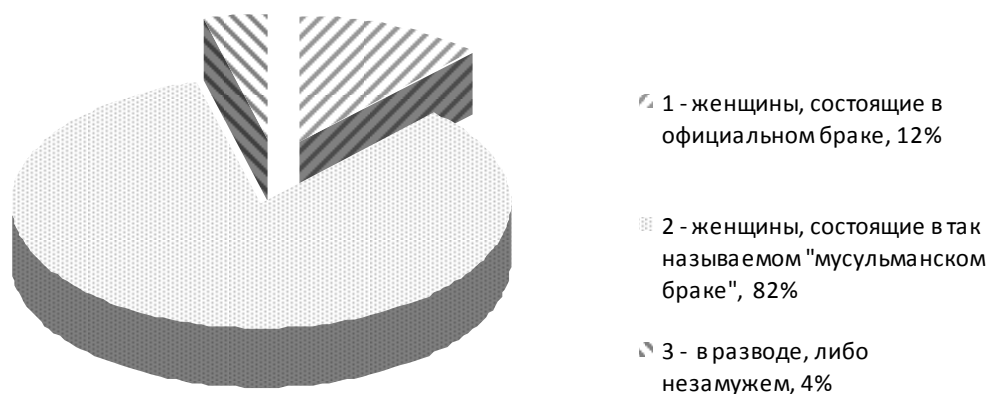
материалов, следы которых, согласно данным экспертиз, обнаруживались почти у всех женщин, совершивших теракты в России [10]. М.А. Григорьева «идет» еще дальше и подчеркивает, что участие в террористической деятельно-

сти женщин — это тенденция, при которой происходит снятие контроля над женским телом, освобождение его от приписанной сакральности источника продолжения рода, и появление shahidat — молодых террористок-смертниц [11].

Возрастная характеристика женщин, совершивших преступления экстремистской направленности (от 18 до 55 лет)

Семейное положение женщин, совершивших преступления экстремистской направленности

С учетом изложенного следует сделать вывод, что в современном мире, в России и на Северном Кавказе, безусловно имеется гендерный маркер терроризма. Создание портрета женщин, совершающих подобные преступления, позволит в дальнейшем выделить модели женской экстремистской и террористической деятельности. На наш взгляд, следует также обратить внимание, что хотя и существует специфика социально-религиозной модели женского терроризма, но она не является ведущей (об этом свидетельствует также и участие женщин в экстремистской деятельности в «западных» террористических организациях, не имеющих отношения к исламу или иной религии). Это подтверждается

в результате исследования материалов реальных уголовных дел и соответствующей социологической литературы: практически за каждой женщиной, совершившей теракты преступления экстремистской направленности, стоял мужчина.

Рассматривая проблему предотвращения и профилактики женского терроризма (экстремизма), прежде всего, следует сконцентрироваться на повышенной общественной опасности этих преступлений, вопросы противодействия этим явлениям в регионе должны являться наиболее приоритетными и находиться под постоянным особым контролем.

Важно отметить, что одним из ключевых направлений борьбы с экстреми-

стскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика, особенно в молодежной среде, наиболее подверженной негативному влиянию разнообразных асоциальных и криминальных групп. Максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения — вот некоторые из причин, способствующие легкому распространению радикальных идей среди российской молодежи.

Поэтому одним из реальных методов профилактики должно являться соответствующее правовое образование (и прежде всего школьное), учитывая возраст лиц, совершающих подобные преступления. При этом в вопросе профилактики гендерного терроризма (экстремизма) имеет смысл использовать элементы гендерного образования. Различные социальные роли мужчин и женщин в традиционном обществе заведомо влекут различную мотивацию социальной активности. Следовательно, профилактика терроризма в женской среде может отличаться направленностью на гендерные установки женщин (дом, семья, дети, созидание и т.п.).

Таким образом, представляется возможным предложить некоторые пути минимизации женского терроризма:

— обеспечение реализации в учебном процессе образовательных организаций произведений антитеррористической направленности (научно-популярного, документального и художественного характера), а также научно-популярной и учебно-методической литературы, разъясняющей угрозы, вызываемые распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни;

— расширение правовой составляющей в воспитании и образовании. Знание своих собственных прав и свобод окажет положительное влияние на развитие у молодого поколения чувства уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству;

— принимая во внимание, что преступления молодыми людьми и женщинами в частности, совершаются, кроме прочих причин, в силу незанятости, возрождение в сельских населенных пунктах функционирования домов культуры, клубов, в том числе спортивных, активное пропагандирование в молодежной среде здорового образа жизни, занятий спортом и физической культурой;

— с учетом того, что современные средства массовой информации представляют собой большую созидующую силу, способную формировать умонастроения граждан и законопослушную гражданскую позицию, обеспечение подготовки и размещения информации антиэкстремистского и антитеррористического содержания, в том числе видеороликов, в социальных сетях и блогах, на федеральных и региональных информационных ресурсах в сети Интернет, теле- и радиоканалах;

— рекомендацию руководителям кинокомплексов и кинотеатров демонстрировать перед киносеансами видеofilmы (в том числе видеоролики) антитеррористической и антиэкстремистской направленности.

Следует особо отметить, что в России, в том числе на Северном Кавказе и в Республике Адыгея, в последние годы фиксируется все большее количество преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием возможностей телекоммуникационной сети Интернет, активными пользователями которой являются подростки, молодежь. В 2013 году в Адыгее все преступления экстремистской направленности были совершены с использованием сети Интернет. Огромный процент таких преступлений и на территории всего Северного Кавказа совершается с помощью Интернета.

Поэтому в рамках реализации мероприятий, предусмотренных Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы [12], активно должен проводиться анализ практики выявления, запрещения в судебном порядке и блокирования

(пресечения) деятельности сайтов сети Интернет, содержащих экстремистские и террористические материалы.

В то же время в решении вопросов профилактики экстремизма и терроризма должны активно вовлекаться все средства массовой информации, включая Интернет. Необходима четко разработанная стратегия информационной безопасности, позволяющая не толь-

ко пресекать подобную деятельность, но и профилировать её.

Профилактика экстремистских преступлений является первостепенной задачей не только правоохранительных органов. Это общая задача всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, учебных заведений и общественных организаций, семьи, общества в целом и каждого из нас.

Примечания:

1. Информационное письмо о результатах анализа работы следственных органов СК России по субъектам Северо-Кавказского и Южного федеральных округов по проверке сообщений о преступлениях и расследованию уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

2. Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе: дис.... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. 167 с.

3. Ким И.В. Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологии. 2006. №6.

4. Григорьева М.А. Гендерная политика и эмансипация женщин в исламском культурном пространстве: политический контекст и тенденции // KANT. 2011. №2.

5. Адамова М.А. Указ. соч. С. 3.

6. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

7. Телегин Г.И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. 2013. N 1. С. 53-58.

8. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. №11. Ст. 1146.

9. Ким И.В. Указ. соч. С. 19.

10. Там же. С. 20.

11. Григорьева М.А. Указ. соч. С. 41.

12. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на период 2013-2018 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 г. N Пр-1069.

References:

1. Information letter on the results of the analysis of the work of IC of Russia in North Caucasus and Southern federal districts and inspection of reports on crimes and investigation of criminal cases involving crimes of extremist orientation.

2. Adamova M.A. Female terrorism in modern political process: dis.... Cand. of polit. sciences. Stavropol, 2008, p.167.

3. Kim I.V. Gender inequality in Islam: female terrorism // Analytics, Culturology. 2006, No. 6.

4. Grigorieva M.A. Gender politics and the emancipation of women in the Islamic cultural space: the political context and trends // KANT. 2011, No. 2.

5. Adamova M.A. Indicated compositions. p. 3.

6. On Counter-Extremist Activities: Federal Law of 25.07.2002 No 114-FZ (ed. 02.07.2013) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002, No. 30. Art. 3031.

7. Telegin G.I. The main stages of the formation of extremism as an illegal act in Russia // Legal World. 2013, No. 1, pp 53-58.

8. On Counter-Extremist Activities: Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ (ed. 02.11.2013) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2006, No. 11. Art. 1146.

9. Kim I.V. Indicated compositions, p. 19.

10. Ibidem. p.20.

11. Grigorieva M.A. Indicated compositions, p. 41.

12. A comprehensive plan of counter measures to the ideology of terrorism in the Russian Federation for the period 2013-2018, approved by the President of the Russian Federation, April 26, 2013. No. Pr-1069.